

Глава вторая Сто и семьдесят два столкновения с алхимиком Глядя на эту великолепную спящую красавицу перед его глазами, Сунь Циньян был счастлив.

"Этот парень Фэн Тао действительно достаточно интересен, чтобы оставить такой товар мне." Сюнь Циньян вытер слюни из угла рта и посмотрел на Чжан Жуананя, который лежал на Симмонах, и не мог не улыбнуться.

"Очень красиво". Сунь Циньян протянул руку и мягко погладил Чжан Жунань по лицу, и не мог не воскликнуть "tsk tsk tsk tsk", - воскликнул он: "Отлично, действительно отлично". Никогда раньше не видел такой хорошей кожи".

"Я не знаю, хорошая ли кожа внутри одежды или нет." Думая об этом, младший брат Сунь Циньяна удивлённо отреагировал.

"Давненько я не видел тебя такой взволнованной." Пенис был мертв на верхней части штанов и немного болит.

Его разум был доволен.

Слишком много пользы, реакция его члена становилась все слабее и слабее. Каждый раз, когда ты это делаешь, женщине требуется много времени, чтобы попытаться использовать это. Не представляю, как это могло расстроить его сегодня, когда он так резко отреагировал после всего лишь нескольких взглядов.

"Хахаха, не выношу!" Сунь Циньян выпустил зловещий смех и в три удара снял с себя всю одежду и штаны, стоял голый рядом с Чжан Жуояном.

"Хаха, просто повеселись сегодня". Сунь Циньян плохо улыбнулся и вытянул обе руки, аккуратно подняв одеяло.

В этот момент тело Чжана Руояна в пижаме было обнажено. Это стройное тело, белоснежная кожа и абсолютно красивое лицо заставили сердце Гу Циньяна биться быстрее.

Он мягко сжал воротник ночной рубашки Чжан Руонана и медленно расстегнул первую пуговицу ночной рубашки Чжан Руонана. В этот момент шея Чжан Руонана была полностью обнажена, а розовая кожа, похожая на овечий жирный нефрит, заставила Гу Циньяна пересохнуть во рту. В частности, пухлость груди Чжан Жуананя в данный момент также выявила небольшое количество чистого белого цвета, что сделало Сюнь Циньяна еще более взволнованным.

Его рука медленно двигалась вниз, будучи очень осторожной, чтобы не дотронуться до кожи Чжан Руонана. Дело не в том, что он был прямолинейным, а в том, что он наслаждался удовольствием, удовольствием медленно поднимая все завесы этой женщины.

"Щелкни..." еще одна пуговица, и грудь Чжана Руонана показала весну. К счастью, Чжан Руоян все еще носил большой красный кружевной бюстгальтер.

Однако такой бюстгальтер, напротив, подчеркнул шокирующее телосложение Чжан Руонана, которое было тесно связано двумя белыми нежностями и глубокой бездонной канавкой, которые заставляли глаза Гоу Циньяна сжиматься от боли.

В какой-то момент, на удивление, у него появилось желание взлететь.

"Голлум..." Гоу Циньян злобно проглотил полный рот слюны, и движение в его руках резко ускорилось. Он не мог дожидаться, когда увидит Чжана Руонана голым.

Остальные пуговицы были расстегнуты, и сразу же, из места, закрытого бюстгальтером, перед глазами этого грязного человека уже была выставлена вся верхняя часть тела Чжан Руонана.

"Скоро, скоро!" Гоу Циньян промямлил что-то во рту, но его руки медленно потянулись в сторону лифчика Чжан Жунаня. Как только эта последняя сдержанность была сорвана, верхняя часть тела красивой женщины передо мной больше не покрывалась.

"Бэнг"...

Точно так же, как руки Сунь Циньяна почти касались его лифчика, громкий голос зазвонил.

Сунь Циньян только почувствовал внезапный всплеск великой силы, давящей позади него, сильное чувство кризиса сделало его неспособным заботиться о женщине перед ним больше, поэтому он поспешно убрал свои руки и увернулся от прошлого с одним уклоном. При более внимательном осмотре выяснилось, что в комнату прилетела дверь.

Удар Чена Фенга послал железную дверь комнаты, летящую вместе с дверной рамой.

"Ху-ху" железные ворота принесли прохладный ветерок, расчесывая волосы Чжана Руонана, когда они проходили. Тем не менее, Чжан Руонан все еще держал глаза закрытыми и не двигал мышцами.

"Так и так, как ты смеешь нарушать мои добрые дела!" Гоу Циньян был в ярости. Нога мужчины напугала его, и черная штука качнулась туда, не говоря уже о том, как это было уродливо.

Сунь Циньян был настолько переполнен яростью, что забыл, что он голый и просто стоял там голый перед всеми.

"А..." воскликнула Лонг Лингер, отворачивая голову от красного лица, не осмеливаясь посмотреть еще раз.

"Фэн Тао, как ты достала дверь!" Сунь Циньян кричал на Фэн Тао, который начал немного вздрагивать.

"Брат Сунь, я уже упоминал твое имя, но этот человек вообще не купится на твое лицо, потому что он тоже член Драконовской группы." Фэн Тао рыдал и говорил три части правды и семь частей лжи.

Услышав, что Чэнь Фэн, на удивление, тоже был членом "Команды Дракона", Сунь Циньян немного успокоился, но гнев в его сердце все равно не мог быть подавлен. Он с гордостью посмотрел на Чена Фэна и с презрением сказал: "Не видел тебя раньше, новичок"?

Чэнь Фэн не обращал внимания, а просто шаг за шагом шел к Чжан Руонану и мягко застегнул свою ночную рубашку, затем наполнил ее нежностью, когда натянул чехлы и накрыл Чжан Руонан.

Не знаю, была ли это иллюзия или нет, когда Чэнь Фэн закончил, угол рта Чжан Руонана на кровати казался свернутым на ширину волос. Однако, маржа была слишком мала, чтобы все заметили.

Чэнь Фэн медленно повернулся и столкнулся с Сюнь Циньяном, его глаза полны холода: "Выкрой сам глаз, чтобы искупить свои грехи!"

В этот момент Сунь Циньян уже надел пару трусиков и собирался надеть свою одежду. Услышав слова Чена Фенга, он вырвался со смеху: "Малыш, глядя на тебя, ты, должно быть, обычный член "Драконьего отряда". Ты знаешь, кто я?"

Сунь Циньян гордо поднял голову, а также грудь: "Говорю вам, я алхимик Дракона формации, с возвышенным статусом"! Говоря это, Сунь Циньян жутко улыбнулся: "Встань на колени и заглади свою вину, может, я тебя отпущу!"

Как только слова Сунь Циньяна вышли наружу, и Длинный Ян, и Длинный Линь были напуганы. Я не ожидал, что этот человек, который был так невыразителен, станет алхимиком.

"Это конец, господин дядя оскорбил алхимика, и последствия немислимы." Они оба затонули, как дурное предчувствие, поразившее их сердца.

Видя выражение сестер Длинной Семьи, Сюнь Циньян был очень доволен. Он очень любил объявлять свое имя и наслаждаться восхищением и трепетом других людей.

"Парень, я заставлю тебя умолять меня, как собаку, и затоптать тебя до смерти крепко под ногами!" Он думал злобно, и его глаза невольно щелкнули по Чену Фенгу.

"Выколоть себе глаз, и все кончено!" Лицо Чена Фенга все еще было холодным, как будто это кусок холодного льда, который не спал тысячу лет.

"Да, да, да!" Сюнь Циньян был в ярости, когда указал на Чэнь Фэна и яростно сказал: "Хорошо, раз уж так, то сначала я тебя упраздню!". После разговора Сюнь Циньян превратился в тень и выстрелил в сторону Чэнь Фэна, мгновенно достигнув ног Чэнь Фэна.

Чэнь Фэн холодно посмотрел на быстро приближающееся тело Сюнь Циньяна, и презрительная улыбка поднялась из его рта: "Поздняя вершина Фонда Фортификации? Это не более чем тук соломы, нагроможденный эликсиром".

"Раз уж ты не хочешь делать это сам, то я сделаю это!" В бровях Чэнь Фэна вспыхнул свет сущности, когда он медленно протянул правую руку и ущипнул ее в сторону шеи Сунь Циньяна.